суббота 30 октября 2010 года
http://magmetall.ru

Память о прошлом – ключ

Сегодня мы вспоминаем жертв политических репрессий

В ОКТЯБРЕ прошлого года издана «Книга памяти жертв политических репрессий 1929–1953 годов в Магнитогорске и прилегающих к нему сельских районах», посвященная 80-летию Магнитки.

Автором проекта и книги является наш земляк учитель истории Геннадий Васильев. За последние три года наша газета неоднократно публиковала статьи Геннадия Александровича, а в ответ получала десятки откликов о значимости восстановления памяти жертв политических репрессий в нашем крае. Оценку изданию дали не только жители юга Челябинской области, но и организации. В одном из отзывов сказано, что использование дополнительного материала из воспоминаний, анкет, приказов, фотографий придало книге эффект «живых голосов истории»...

Автор создал рукотворный памятник жертвам политических репрессий на Южном Урале. Задача учителей истории – понять и донести до учеников, что эта книга – историческая трибуна, с которой нам напоминают об ответственности поколений.

Кафедра общественных дисциплин ГОУ ДПО «ЧИППКРО» Челябинска рекомендовала книгу для использования в исследовательской деятельности школьников в качестве справочного пособия. В письме председателя правления международного историко-просветительского и благотворительного общества «Мемориал», члена комиссии при президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий А. Рогинского на имя главы Магнитогорска сказано, что далеко не каждый областной центр в России может похвастаться такой качественной «Книгой памяти». Это тем более удивительно, что книга подготовлена не большим коллективом авторов и представителей разных государственных органов, а одним исследователем-энтузиастом...

Эта книга важна не только для Магнитогорска, в истории которого тесно переплетены трагические и героические страницы, но и для многих других регионов, жители которых не по своей воле оказались в Магнитогорске, а впоследствии вернулись в родные места. Работа по продолжению «Книги памяти» юга области продолжается.

Зачем нам нужно знать историю? Для чего мы должны помнить о политических репрессиях прошлого века? Сколько людей было уничтожено в годы репрессий? Кто они по возрасту и социальному статусу? Где хоронили расстрелянных? Можно ли считать репрессированными семьи осужденных? Кто руководил репрессивными комиссиями? Что нужно сделать, чтобы ужас репрессий не повторился?

Об этом – наше интервью.

– Почему вы решили заняться этим проектом? Что послужило причиной для такой сложной и психологически тяжелой работы?

– Я по образованию историк, и тема 30-х годов прошлого столетия мне небезразлична. Даже когда тема репрессий в России была закрыта, истории передавали буквально по воздуху. И я, вопреки школьным программам, рассказывал ученикам правду о нашей трагической истории прошлого столетия.

– Вы верили слухам?

– В то время правду можно было узнать только таким образом. И – через самиздатовскую литературу. Подтверждением прочитанному и услышанному было полное отсутствие опровержения. Изучая биографию какого-нибудь героя гражданской войны или человека, который участвовал в строительстве советского государства, я спрашивал себя: «Почему в 1937 году они вдруг стали врагами народа? Разве такое может быть? Значит, правда в том, что рассказывали люди, есть? А раз так, зачем ее скрывать?»

– Когда вы открыто начали сбор информации?

– В 1988 году – как только Горбачев произнес первые слова на эту тему и СМИ заговорили о политических заключенных в нашей стране. В Магнитогорске группа энтузиастов первой в стране начала рассказывать о людях, которые прошли лагеря. Сотни встреч с бывшими политзаключенными помню до сих пор: Чернов, Ляуш, Каширин, Чечулина, Пономарева, Тараторин...

– Может, то, что случилось в нашей стране в начале XX века, было заложено где-то в глубине истории?

– Да, в истории ничего нового не случается: все уже когда-то где-то происходило. Беда наша в том, что мы не знаем истории, не умеем «читать» исторические аналогии. Потому и государство, и общество постоянно наступают на одни и те же грабли. Возьмем репрессии 30-х годов. Почему их замалчивали до перестройки? Потому что каждый руководитель, придя к власти, стремился любыми способами эту власть укрепить. А каким путем они приходили к власти? Демократическим? Все они выдвинуты узким кругом лиц...

Из истории, как из песни, ни одного слова выкинуть нельзя. И как бы ее ни переписывали, правда все равно пробьет себе путь к свету и ее живительный ручеек дойдет до людей. К сожалению, поздно, но дойдет.

– Если это поздно и уже ничего изменить нельзя, зачем ворошить прошлое?

– Чтобы не повторять уже совершенных ошибок. Мы не знаем, сколько людей было уничтожено, раскулачено. Но я уже могу точно сказать, сколько раскулаченных было завезено в нашу область из других регионов. 40 тысяч семей. А вот сколько раскулачено и выслано из самой Челябинской области, никто до сих пор сказать не может. И я пытаюсь с помощью своей работы донести это до людей.

– Раскулаченных вы тоже относите к репрессированным?

– Конечно. И трудармейцев тоже. Я часто слышу: «Отца расстреляли, но ведь жена и дети не пострадали». А я предлагаю поразмышлять. Сегодня арестовали отца. Через месяц его расстреляли или он еще несколько лет мытарился по лагерям. Он уже сложил свои кости в каком-нибудь из лагерей, а в это время его жена и дети живут с клеймом врагов народа. Что это значит? Страшно рассказать, что с ними произошло на самом деле. Как нам сегодня понять ребенка, с которого на школьной линейке при всех срывают пионерский галстук или комсомольский значок только потому, что его отца вчера арестовали? С этого времени учеба для него – после всех, техникум или вуз – не для него, работа – в последнюю очередь. Он на всю жизнь изгой общества. И стоит задуматься, кому больше повезло: тому, кого расстреляли через неделю, или тем, кто десятки лет жил с «волчьим билетом»? Агния Чечулина рассказала мне свою историю, которую уже никогда не смогу забыть. В Магнитогорске жила семья Александра Самоделкина: жена Агния, двухлетняя дочка. Ждали второго ребенка, когда главу семейства арестовали. Агния Ивановна хотела знать – за что? Ее тоже арестовали. Во время пыток начались схватки, вскоре сама у себя приняла роды. Новорожденную девочку одели в свои рваные одежды сокамерницы Агнии. А буквально на следующий день молодую маму и ее детей вывезли в сторону Верхнеуральска и бросили умирать. Она добралась до города, но обе ее девочки вскоре умерли. С тех пор она больше не могла снова стать матерью и найти свое счастье. Вот я и спрашиваю: нам это зачем надо? Если мы сегодня не будем говорить о репрессиях 30-х годов, не будем говорить о репрессиях хрущевского времени...

> Из истории, как из песни, ни одного слова выкинуть нельзя

– Хрущевского?

– И не только. Кто, например, будет отрицать, что во времена брежневского правления не было психушек? Кто будет отрицать, что сегодня любого человека могут запросто уволить с работы?.. И если об этом не говорить, то пресс государства по отношению к обществу будет усиливаться.

– Вы верите, что ваше слово может что-то изменить?

– Верю: через восстановление исторической справедливости, через раскрытие белых пятен нашего прошлого. Я делаю это через «Книгу памяти», доношу свои мысли до учеников. Учителя, которые понимают важность такой работы, делают то же самое. И у старшеклассников, когда они узнают истинную историю своего народа, глаза открываются. Они по-другому начинают относиться не только к нашей действительности, но и к самим себе. Из них начинает уходить та рабская психология, которая воспитывалась в нас веками. Посмотрите на западные страны: они развиваются, потому что люди защищают себя. Они умеют и хотят это делать. Они не допускают произвола государства по отношению к себе и в этом едины. У нас этого пока нет.

– Сталинские репрессии послужили причиной создания вашей книги. И тем не менее предисловие к ней вы начинаете со слов Лидии Чуковской, из ее открытых писем ко дню смерти Сталина, который, в свою очередь, продолжил дело Ленина.

– Потому что «...память к прошлому – надежный ключ к настоящему». И неверно думать, что Сталин продолжал дело Ленина. Ленин свою ошибку начал исправлять или старался исправить, когда в 1921 году пришел к НЭПу. НЭП принес разнообразие форм собственности, люди меньше стали зависеть от государства, сами зарабатывали, получили свободу. Россия вышла из экономического кризиса. Мы накормили страну, провели денежную реформу. Нашему золотому червонцу тогда никакие «зеленые», никакие фунты в подметки не годились – он был мировой валютой. И это факт истории. А когда Ленина не стало и Сталин понял, что люди могут уйти из-под его контроля, он уничтожил НЭП, загнав всех в колхозы. А колхозы – чья собственность?

– Государства.

– Совершенно верно. И бесправное экономическое положение начало перерастать в бесправное политическое. Сталин создал свою централизованную систему управления, эта модель управления сохраняется по сей день. И если забыть сталинские времена, они неизбежно вернутся.

– Как Сталину удалось подмять под себя всю страну?

– Он был очень умным политиком, поднял знамя Ленина и с именем Ленина начал проводить в жизнь свою политику. Помните поговорку о человеке, которому сто раз повторяют, что он свинья? Здесь происходило то же самое: народу ежедневно вдалбливали мысль о внутренней контрреволюции. А общество у нас тогда было малограмотным. Вождизм... Сталин был новым вождем для народа. И раз он сказал, что среди нас есть скрытые враги, значит, их надо найти. И началась настоящая охота за «ведьмами» – людьми, не согласными с решениями той или иной организации, с действиями того или иного руководителя. Люди искали «врагов народа» и находили их – среди знакомых, соседей, родственников. Именно в том и заключается рабская психология: когда «воронок» приезжает к твоему соседу, а ты сидишь и радуешься, что не за тобой. А на следующую ночь...

Геннадий ВАСИЛЬЕВ: «Люди, которые не допускают произвола государства по отношению к себе, по-настоящему свободны!»